BURIALS OF THE EARLY NOMADS OF THE ELENOVSKY BURIAL GROUND

Oleg F. Bytkovskiy

The Archaeological Research Center / Russian Federation, Orsk / E-mail: orsk.bof@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4317-1259>

Vitali V. Tkachev

Ph.D., Associate professor / The Orenburg Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences / Russian Federation, Orenburg
E-mail: vit-tkachev@yandex.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6355-1745>

Abstract. This article discusses an assemblage of artefacts dated to the Early Iron Age, discovered in the course of rescue excavations at the burial mound №2 located on the territory of the Elenovsky burial ground in the Western part of Orenburg oblast'. Initial structure of this mound was formed in the Late Bronze Age period. It consisted of nine burials and was surrounded by a ring fence of vertically placed granite slabs. During the Early Iron Age three more burials (№8, №11 and №12) related to the early nomadic population were made in the elevated part of the mound. These burials were accompanied by a stone "shield" construction, built at the top of the initial earthen surface.

Features of the funerary buildings, the way of inhumation and the burial inventory (including bronze arrowheads, ceramic vessels and fragments of the iron knife) suggest that the archaeological assemblages under discussion refer to the early stage of the Prokhorovka culture and could be dated to the end of the V – the beginning of the III centuries BC.

According to the stratigraphic analysis of the burial mound, two of the three nomadic burials (№11 and №12) were made almost simultaneously and much earlier than the last one (№8). Both these burials were characterized by narrow burial pits, arranged almost in parallel to each other and oriented NE – SW. Bone remains found in the pits belonged to individuals of mature age. The dead were lying stretched out on their backs with their heads pointing in opposite directions. The burials were accompanied by chopped carcasses of capra et ovis, which served as sacrifice animals. Inventory discovered in the burials has close analogies with the assemblages of the end of the V – the beginning of the IV centuries BC. One peculiar quiver set was discovered in the burial №11. It contained arrowheads of the archaic type, characterized by two blades and outer stems as well as small triangular-shaped arrowheads that started to gradually replace bronze arrowheads with massive excurvate heads in the end of the V – IV centuries BC.

No later than the last quarter of the IV – the beginning of the III century BC one more (shaft and chamber) burial №8 was inserted into the central part of the burial mound. Probably, it served as a cenotaph. This burial almost completely destroyed one of the Late Bronze Age burial located right in the centre of the mound and partly cut through the early nomadic burial №12. Stratigraphic data related to the discussed burials agrees well with the features of the funerary rituals and the content of the burial inventory.

Key words: Western Orenburg region, burial mound, the Early Iron Age, nomads, Sarmatian times, burial, vessels, bronze arrowheads

Citation. Bytkovskiy O., Tkachev V., 2021. Burials of the early nomads of the Elenovsky burial ground. *Ufmskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 59-68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.005>

This article was prepared as part of the government project № AAAA-A21-12101190016-1 "Problems of the steppe natural resources management in the context of current challenges: optimizing interactions between natural and socio-economic systems"

ПОГРЕБЕНИЯ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЕЛЕНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Олег Федорович Бытковский

Научно-исследовательский археологический центр
Российская Федерация, г. Орск / E-mail: orsk.bof@mail.ru / ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4317-1259>

Виталий Васильевич Ткачев

канд. ист. наук / Оренбургский федеральный исследовательский центр УрО РАН
Российская Федерация, г. Оренбург / E-mail: vit-tkachev@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6355-1745>

Аннотация. В статье опубликованы материалы трех погребений раннего железного века, исследованных в Восточном Оренбуржье. В погребениях найдены бронзовые наконечники стрел, глиняные сосуды, фрагменты железного ножа. Погребения датированы концом V– началом III вв. до н.э.

Ключевые слова: Восточное Оренбуржье, курган, ранний железный век, кочевники, сарматское время, погребение, сосуды, бронзовые наконечники стрел

Цитирование. Бытковский О.Ф., Ткачев В.В., 2021. Погребения ранних кочевников Еленовского могильника // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 59-68. DOI: <https://doi.org/10.31833/uaav/2021.21.1.005>

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания № АААА-А21-121011190016-1 «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем»

В 2011 году отрядом Орской экспедиции Научно-исследовательского археологического центра проводились охранные раскопки Еленовского могильника, расположенного на левом берегу реки Киимбай, в 0,4 км к югу от современного русла, в 3,8 км к востоку-северо-востоку от пос. Еленовка, в 1,9 км к западу-северо-западу от пос. Верхний Киимбай Ясненского района Оренбургской области (рис. 1, 1).

Памятник был известен с 30-х годов прошлого века. В процессе геологоразведочных работ на медно-турмалиновом месторождении шурфами были разрушены некоторые могилы Еленовского могильника, располагавшегося у подножия отвалов древнего карьера. В 1937 г. геологом И.Л. Рудницким была раскопана кольцевая каменная ограда эпохи поздней бронзы. В 1949 г. А.А. Формозов провел детальное обследование могильника и составил его подробный план [Формозов, 1949; Формозов, 1951]. Спустя год, одну из оград Еленовского могильника исследовал К.В. Сальников [Сальников, 1950; Сальников, Новиченко, 1962]. В 1959 г. Е.Е. Кузьмина в ходе археологической разведки по р. Киимбай подробно описала все 15 визуально фиксировавшихся надмогильных конструкций, представленных каменными оградками, площадками, каменно-грунтовым курганом, и составила детальный план некрополя (рис. 1, 2) [Кузьмина, 1959; Андроновская культура, 1966].

К сожалению, в результате допущенных ошибок при проведении историко-культурной экспертизы территории Еленовского медно-турмалинового месторождения [Моргунова, Халяпин, 2005], превентивные охранные работы на этих памятниках, представлявших исключительный интерес для изучения локального центра металлопроизводства эпохи поздней бронзы, не были проведены, и в ходе эксплуатации современного рудника древний карьер и практически весь могильник были уничтожены.

В процессе аварийно-спасательных работ 2011 года [Ткачев, 2011] было установлено, что при проведении историко-культурной экспертизы 2005 года за курган № 1 была ошибочно принята естественная возвышенность. Единственным со-

хранившимся объектом являлся располагавшийся в 500 м к востоку от основного скопления погребальных сооружений курган № 2 Еленовского могильника, который соответствовал объекту под номером 15 (рис. 2, 1), отмеченному в 1959 году на плане Е.Е. Кузьминой [Кузьмина, 1959].

На момент раскопок курган № 2 представлял собой округлую в плане земляную насыпь с включением камня диаметром 13 м и высотой 0,4 м, имевшую полусферическую, несколько уплощенную форму (рис. 2, 2). Северный склон кургана более крутой, чем южный. В центральной части прослеживалась воронка размерами 4×4 м, являвшаяся результатом совершения впускных захоронений и закладки геологического шурфа.

Курган раскапывался вручную с оставлением двух перпендикулярных бровок, ориентированных по сторонам света. В ходе раскопок удалось выяснить, что функционирование кургана было связано с двумя историческими периодами.

Первоначально на подкурганной площадке было совершено 9 погребений (№№ 1-7, 9, 10) эпохи бронзы (XV-XIII вв. до н.э.). Восемь могил образовывали кольцо вокруг центрального захоронения № 10. Над ними была сооружена небольшая грунтовая конструкция, для устройства которой прокопан неглубокий ровик, прослеженный в полах кургана. Погребальную площадку ограничивал кромlex диаметром 10 м из гранитных плит, вкопанных на ребро. В центре кургана был установлен гранитный менгир высотой более 2 м.

Спустя значительный промежуток времени, в раннем железном веке, в центре кургана были совершены три впускных захоронения (№№ 8, 11, 12), с которыми соотносится каменный «панцирь» на поверхности первичной грунтовой насыпи.

Целью данной статьи является введение в научный оборот раннекочевнического материала из кургана № 2 Еленовского могильника.

Погребение № 8 (впускное) выявлено в центральной части кургана под широтной бровкой, в 0,7 м к западу от условного центра. По профилям широтной бровки отчетливо прослеживался контур этой ямы, при этом южный фас надежно засвидетельствовал тот факт, что погребение № 8

Рис. 1. Еленовский курганный могильник. 1 – расположение могильника на карте микрорайона; 2 – план могильника по Е.Е. Кузьминой (1959 г.)

Fig. 1. Elenovsky burial ground. 1 – location of the burial ground on the map of the micro-district; 2 – plan of the burial ground after E. Kuzmina (1959)

Рис. 2. Еленовский курганный могильник. 1 – план курганов по Н.Л. Моргуновой и М.В. Халяпину (2005 г.); 2 – план раскопа кургана № 2 (№ 15 по Е.Е. Кузьминой, 1959 г.)

Fig. 2. Elenovsky burial ground. 1 – plan of the burial mounds after N. Morgunova and M. Khalyapin (2005); 2 – plan of the archaeological excavation of the burial mound № 2 (№ 15 after E. Kuzmina, 1959)

прорезает могильную яму основного центрального погребения №10. Кроме того, яма погребения №8 частично разрушила также впускное погребение №12 (рис. 2, 2).

Меридионально ориентированная длинной осью могильная яма имела неправильные очертания. Одна стенка практически прямая, три другие, плавно сопряженные между собой, образуют сегмент. Размеры ямы составляли 2,0×1,25 м. Возможно, могила имела подбойную конструкцию, о чем косвенно свидетельствует конфигурация ямы. Размеры предполагаемого обрушившегося подбоя и характер свода погребальной камеры проследить не удалось. В заполнении могильной ямы на различных глубинах с разной локализацией обнаружены фрагменты верхних частей двух сосудов (рис. 3, 1).

Сосуд 1 (рис. 3, 2) сохранился во фрагментах и представлял собой грубый лепной плавнопрофилированный горшок с вогнутой шейкой и отогнутым наружу венчиком. Верхняя часть тулова

орнаментирована прочерченным размашистым горизонтальным зигзагом, образующим обращенные вершинами вниз крупные треугольники, заполненные хаотичными наколами палочки. Поверхность черного цвета с серыми и коричневыми пятнами. Глиняное тесто с примесью шамота. Высота сохранившейся части сосуда 15 см, реконструируемый диаметр тулова 20,5 см, диаметр венчика 18 см.

Сосуд 2 (рис. 3, 3) также имел яйцевидное плавнопрофилированное тулово, невысокое подцилиндрическое горло с отогнутым наружу венчиком. В нижней части шейки присутствует невыразительный орнамент в виде беспорядочных насечек. По тулову сосуд декорирован глубокими резными вертикальными линиями. Поверхность коричневого цвета с серыми пятнами. В формовочной массе прослеживается примесь шамота. Реконструируемая высота сосуда 20 см, диаметр дна 13,4 см, диаметр тулова – 19,8 см, венчика – 14 см, толщина стенок 0,8 см.

Рис. 3. Еленовский курганный могильник. Курган №2. Погребение №8. 1 – план погребения; 2 – сосуд 1; 3 – сосуд 2

Fig. 3. Elenovsky burial ground. Burial mound №2. Burial №8. 1 – plan of the burial; 2 – vessel 1; 3 – vessel 2

Погребение № 8 было ограблено, о чем свидетельствуют стратиграфия засыпи ямы и переотложенные обломки керамики, встреченные в заполнении могилы. Уместно отметить, что фрагмент сосуда № 2 был обнаружен в выбросе из геологического шурфа. Не исключено, что данное погребение могло быть совершено и как кенотаф.

Погребение № 11 (впускное) выявлено в центральной части кургана с небольшим смещением на 1,5 м к юго-юго-западу от условного центра. Впускной характер фиксировался по профилям меридиональной бровки. Контур ямы удалось проследить только на глубине -0,88 м, поскольку северо-западная стенка могилы до этого уровня была разрушена геологическим шурфом. Узкая могильная яма овальной формы размерами 2,0×0,7 м была ориентирована длинными сторонами по линии северо-восток – юго-запад (рис. 2, 2).

На дне могилы расчищен скелет взрослого человека, лежавший вытянуто на спине головой на юго-запад (рис. 4, 1). В ногах костяка, справа от него, вдоль стенки был уложен жертвенный комплекс в виде части туши барана (часть грудины, лопатка и передняя нога в сочленении). В погребении был обнаружен достаточно разнообразный инвентарь:

1. Бронзовый двухлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой лежал рядом с жертвенным комплексом, в ногах костяка (рис. 4, 3).

2. Бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с внутренней втулкой найден справа от костяка напротив таза (рис. 4, 2).

3. Обломок железного однолезвийного ножа с прямоугольной в сечении ручкой обнаружен среди костей жертвенного комплекса. Сохранившаяся длина изделия 5,7 см, ширина лезвия 1,5 см, ширина рукояти 1,2 см (рис. 4, 4).

Рис. 4. Еленовский курганный могильник. Курган № 2. Погребение № 11. 1 – план погребения; 2 – трехлопастной бронзовый наконечник; 3 – двухлопастной бронзовый наконечник; 4 – фрагмент железного ножа; 5 – бронзовые наконечники стрел из колчанного набора

Fig. 4. Elenovsky burial ground. Burial mound № 2. Burial № 11. 1 – plan of the burial; 2 – tribladed bronze arrowheads; 3 – double-bladed bronze arrowhead; 4 – fragment of the iron knife; 5 – bronze arrowheads from the quiver set

4. Колчаный набор из 11 бронзовых трехлопастных наконечников стрел найден в заполнении могилы, у северо-западной стенки ямы. Набор состоял из семи наконечников с выступающей втулкой и четырех наконечников с внутренней втулкой (рис. 4, 5).

Погребение № 12 (впускное) располагалось в центральной части кургана, в 0,5 м к югу от условного центра. Погребение было впущено с поверхности кургана в пределы контура основной могилы № 10, разрушив центральное захоронение. Это отчетливо прослеживалось в профилях меридиональной бровки. В свою очередь, юго-западная торцевая часть могилы № 12 была срезана еще более поздним впускным погребением № 8. Узкая могильная яма прямоугольной формы была ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Длина сохранившейся части могилы составляла 1,6 м, ширина 0,6 м (рис. 2, 2).

Заполнение разрушенной основной могилы № 10 и впускного погребения № 12 было идентично, поэтому проследить более позднюю конструкцию с поверхности насыпи не удалось. Однако, судя по планиграфии, мы предполагаем, что это был подбой с входной ямой с севера. Дно входной ямы вышло на уровень основного погребения эпохи бронзы и было использовано древними строителями как ступенька в саму камеру. На этой ступеньке, в северо-восточной части ямы были уложены кости барана (часть грудины, таза и задняя нога в сочленении). Со временем свод просел, но из-за однородности грунта заполнения обоих погребений граница карниза не фиксировалась.

На дне могильной ямы вытянуто на спине головой на северо-восток лежал скелет индивида зрелого возраста (рис. 5, 1). Кости ног ниже коленей отсутствовали, поскольку эта часть погребения была разрушена впускным погребением № 8. Слева от костяка, у южной стенки могильной ямы, находился сопровождающий инвентарь.

1. Сосуд 1 (рис. 5, 3) представлял собой грубый лепной плоскодонный плавнопрофилированный горшок яйцевидной формы с отогнутым наружу венчиком. Орнамент отсутствовал. Формовочная масса с примесью шамота плохо промешана, расслаивается. Поверхность коричневого цвета с красноватым оттенком. Обжиг неравномерный. Высота сосуда 15,1 см, диаметр дна 8,4 см, тулова – 13,5 см, венчика – 11,5 см.

2. Сосуд 2 (рис. 5, 4) грубой ручной лепки горшечной формы с округло-уплощенным дном, плавнопрофилированным шаровидным туловом, короткой шейкой и отогнутым наружу венчиком. Орнамент отсутствует. Черепок рыхлый, расслаивается. В глиняном тесте присутствует примесь шамота. Поверхность темно-серого, почти черного цвета с красными пятнами. Обжиг неравномерный. Высота сосуда 10,9 см, диаметр дна 3,6 см, тулова – 12,7 см, венчика – 11 см.

3. Бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с миниатюрной треугольной головкой и выступающей втулкой (рис. 5, 2).

Полученные в результате раскопок материалы в общих чертах соответствуют погребальной традиции раннесарматской культуры.

Сосуды из погребения № 8, к сожалению, были разрушены в результате ограбления могилы. По фрагментам удалось реконструировать две трети верхней части сосуда 1 (придонный участок и дно не сохранились) и полный профиль сосуда 2. Оба горшка имеют яйцевидное тулово и, вероятно, плоское дно. В качестве примеси в глине присутствуют песок и шамот. Их можно отнести к отделу II прохоровской глиняной посуды по классификации М.Г. Мошковой или к типу 8-9 отдела VI по С.Ю. Гуцалову [Мошкова, 1963. Табл. 5; Гуцалов, 2004. Табл. 19]. Эта форма тулова существовала на достаточно большом временном отрезке (VI–II вв. до н.э.). В нашем случае хронологически информативным является орнамент обоих сосудов.

Поверхность сосуда 1 в верхней части тулова украшена горизонтальным зигзагом, образующим обращенные вершинами вниз треугольники с хаотичным накольчатым заполнением. Сосуды, орнаментированные треугольными комбинациями наибольшее распространение получают в последней четверти IV в. до н.э. [Васильев, 2004. С. 168]. Основной декор тулова сосуда 2 представлен повторяющимися глубокими резными вертикальными линиями. Подобный элемент орнамента в различных композиционных вариациях встречается на всем временном отрезке бытования прохоровской культуры [Смирнов, 1964. С. 122].

Стратиграфически прослежено, что погребение № 8 разрушило более раннее погребение № 12. Этот факт свидетельствует об отсутствии сведений у хоронивших о местонахождении предыдущих погребений и, следовательно, подтверждает предположение о более позднем совершении данного погребения. К сожалению, вследствие разрушенности достоверно определить конструкцию могилы трудно. Но, судя по очертаниям пятна, могила имела подбойный характер. Подбойный тип погребений с меридиональной ориентировкой, в связи с миграционными процессами, появляется в раннекочевнической среде во второй половине V в. до н.э. и получает широкое распространение в IV в. до н.э. [Таиров, 2004. С. 126–127].

Учитывая все характеристики могилы и инвентаря, можно предположить, что погребение № 8 было впущено в курган не ранее последней четверти IV – начала III вв. до н.э.

Впускные захоронения №№ 11, 12 были совершены в располагавшихся почти параллельно друг к другу ямах, ориентированных по линии северо-восток – юго-запад, в которых по принципу антитезы вытянуто на спине лежали костяки, принадлежавшие индивидам зрелого возраста. Обе могилы впущены в насыпь более раннего кургана и имели практически одинаковую ориентировку, а близкое местоположение говорит об их родственных отношениях. Очевидно, что между захоронениями прошел незначительный промежуток времени и родственники умерших хорошо помнили

Рис. 5. Еленовский курганный могильник. Курган № 2. Погребение № 12. 1 – план погребения; 2 – бронзовый наконечник; 3 – сосуд 1; 4 – сосуд 2

Fig. 5. Elenovsky burial ground. Burial mound № 2. Burial № 12. 1 – plan of the burial; 2 – bronze arrowhead; 3 – vessel 1; 4 – vessel 2

предыдущее место погребения.

Погребения сопровождалось характерными для конца V – начала IV вв. до н.э. жертвоприношениями в виде разрубленных тушек (нога с частью грудины) мелкого рогатого скота [Мошкова, 1974. С. 19-20; Гуцалов, 2004. С. 96]. В нашем случае это передняя нога с лопаткой и частью грудины в погребении № 11 и задняя нога с тазом и грудиной в погребении № 12.

Керамический комплекс погребения № 12 представлен глиняной посудой, возможно, изготовленной специально для погребения. Горшки выполнены достаточно грубо. Глина рыхлая со слабым костровым обжигом, в качестве примеси использован песок и шамот. Следы использования

в виде нагара или копоти отсутствуют.

Сосуд 1 (рис. 5, 3) относится к отделу II глиняной посуды с яйцевидной формой тулова и отогнутым венчиком по классификации М.Г. Мошковой или к типу III отдела I плоскодонной керамики с овальным туловом по С.Ю. Гуцалову [Мошкова, 1963. Табл. 5; Гуцалов, 2004. Табл. 19]. Подобные сосуды имеют достаточно широкий хронологический диапазон бытования в раннекочевнической среде (V-II вв. до н.э.). Сосуд 2 (рис. 5, 4) по классификации М.Г. Мошковой соотносится с отделом III круглодонной керамики с шаровидным туловом (IV в. до н.э.) [Мошкова, 1963. Табл. 9].

Бронзовые наконечники стрел из колчанного набора погребения № 11 (рис. 4, 5) небольших

размеров, длиной около 2,5 см. По классификации М.Г. Мошковой они соответствуют типам VI, X и XII, распространенным в первой половине IV в. до н.э., но также встречающимся и в колчанах конца V в. до н.э. [Мошкова, 1963. Табл. 14; 15]. Шесть наконечников имеют дуговидные (сводчатые) головки (5 – с выступающей, 1 – с внутренней втулкой), пять – треугольные головки (2 – с выступающей, 3 – с внутренней втулкой). Сводчатость некоторых головок относительна и ее различия, вероятно, связаны с процессом заточки лопастей [Смирнов, 1961. С. 48]. Соотносится с этим комплексом и отдельно найденный у юго-восточной стенки наконечник с треугольной головкой и внутренней втулкой (рис. 4, 2). Его местоположение, возможно, связано с деятельностью норных грызунов, первоначально же он входил в состав описанного выше колчанного набора.

Несколько иная ситуация связана с двухлопастным наконечником, найденным в составе жертвенного комплекса (рис. 4, 3). Он имеет лавролистную головку с выступающей втулкой и соответствует типу I отдела I по классификации К.Ф. Смирнова [Смирнов, Петренко, 1963. Табл. 13]. Этот тип характерен для VII – начала V вв. до н.э., но наибольшее распространение имел в VI в. до н.э. В нашем случае, вероятно, архаичный наконечник исполь-

зовался как ритуальный предмет при совершении погребального обряда и, соответственно, не может выступать в качестве хронодиагностирующего компонента.

Бронзовый наконечник из погребения № 12 имеет длинную втулку и миниатюрную трехлопастную головку. По классификации С.Ю. Гуцалова он относится к типу I отдела 3 трехлопастных наконечников V-IV вв. до н.э. [Гуцалов, 2004. Табл. 12].

В конце V – IV вв. до н.э. происходит вытеснение бронзовых наконечников стрел с массивными дуговидными головками мелкими наконечниками треугольной формы, которые становятся господствующими в IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1983. С. 79]. Именно эта тенденция и прослеживается в описываемом колчанном наборе из погребения № 11. Вытянутая форма могильной ямы со скругленными углами и меридиональной ориентировкой (погребение № 11) появляется в конце V в. до н.э. и становится основной для прохоровской культуры в IV-II вв. до н.э. [Пшеничнюк, 1983. С. 82, 103].

Таким образом, погребения №№ 11-12 по совокупности всех перечисленных признаков погребального обряда и инвентаря позволяют датировать их в пределах конца V – начала IV вв. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андроновская культура.* Памятники западных районов // САИ. Вып. ВЗ-2. М.-Л.: Наука, 1966. 141 с.
- Васильев В.Н.* К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 153-172.
- Гуцалов С.Ю.* Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. Уральск: ЗКОЦИА, 2004. 134 с.
- Кузьмина Е.Е.* Отчет Еленовского отряда Оренбургской экспедиции 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1938.
- Моргунова Н.Л., Халяпин М.В.* Отчет о проведении историко-культурной экспертизы по обследованию территории Еленовского медно-турмалинового месторождения в мае 2005 г. Оренбург, 2005 // Архив Управления охраны историко-культурного наследия Министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области.
- Мошкова М.Г.* Памятники раннесарматской (прохоровской) культуры // САИ. Вып. Д1-10. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 56 с.
- Мошкова М.Г.* Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.
- Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
- Сальников К.В.* Отчет об археологических исследованиях, проведенных по поручению Чкаловского Областного Краеведческого Музея Сальниковым Константином Владимировичем по откры-
- тому листу № 84 от 21 августа 1950 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 409.
- Сальников К.В., Новиченко А.С.* Памятники эпохи бронзы в Домбаровском районе Оренбургской области // Советская археология. № 2. 1962. С. 124-133.
- Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов (МИА. № 101). М.: Наука, 1961. 161 с.
- Смирнов К.Ф., Петренко В.Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ. Вып. Д1-9. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 40 с.
- Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 381 с.
- Таиров А.Д.* О трансформации погребальной обрядности в раннепрохоровское время // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: ООО «Рифей», 2004. С. 126-129.
- Ткачев В.В.* Отчет о проведении аварийно-спасательных археологических раскопок Еленовского курганного могильника в Ясненском районе Оренбургской области в 2011 году. Оренбург, 2011 // Архив НИИЦ. ОИА-2011, б/н.
- Формозов А.А.* Отчет об археологических разведках в районе г. Орска Чкаловской области. 1949 // Архив ИА РАН. Р-1. № 361.
- Формозов А.А.* Археологические памятники в районе Орска // КСИИМК. Вып. XXXVI. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 115-121.

REFERENCES

- Kuzmina, E.E., Moshkova, M.G., & Sorokin, V.S., Stokolos, V.S., Fedorova-Davydova, E.A. 1966, *The Andronovo culture. Monuments of the Western areas*. Nauka, Moscow-Leningrad, 1966, 141 p. (In Russ.)
- Vasilyev, V.N. 2004, "On the chronology of the assemblage of the early Prokhorovka type", *Ufa Archaeological Bulletin*, vol. 5, pp. 153–172. (In Russ.)
- Gutsalov, S.Y. 2004, *Ancient nomads of the Southern Cis-Urals of the VII-I centuries BC*. ZKOCIA. Uralsk, 134 p. (In Russ.)
- Kuzmina, E.E. "A report of the Elenovsky detachment of the Orenburg expedition in 1959", *Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*, r-1, no. 1938. (In Russ.)
- Morgunova, N.L., Khalyapin, M.V. "A report on the historical and cultural expertise carried out on the territory of Elenovsky copper-tourmaline deposit in May 2005, Orenburg, 2005", *Archive of the Government for Protection of Historic and Cultural Heritage of the Ministry of Culture, Social and External Affairs of the Orenburg Oblast*. (In Russ.)
- Moshkova, M.G. 1963, *The monuments of the early Sarmatian (Prokhorovka) culture*. Nauka, Moscow, 56 p. (In Russ.)
- Moshkova, M.G. 1974, *The origins of the early Sarmatian (Prokhorovka) culture*. Nauka, Moscow, 52 p. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. *The culture of the early nomads of the South Urals*. Nauka, Moscow, 200 p. (In Russ.)
- Salnikov, K.V. "A report on the archaeological research conducted on behalf of the Chkalovsk Regional Museum of Local Lore by Sal'nikov Konstantin Vladimirovich within the open list № 84 dated by August 21 1950, *Archive of the Institute of Archaeology of the RAS*, r-1, no. 409. (In Russ.)
- Salnikov, K.V., Novichenko, A.S. 1962, "The monuments of the Bronze Age in Dombarovsky district of the Orenburg oblast", *Sovetskaya arheologiya*, vol. 2, pp. 124-133.
- Smirnov, K.F. 1961, *Weapons of the Sauromatians (Materials and research on archaeology № 101)*. Nauka, Moscow, 161 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F., Petrenko, V.G. 1963, *Sauromatians of the Volga region and the Southern Cis-Urals*. Izd-vo AN SSSR, Moscow, 40 p. (In Russ.)
- Smirnov, K.F. 1964, *Sauromatians. The early history and culture of Sarmatians*. Nauka, Moscow, 381 p. (In Russ.)
- Tairov, A.D. "On the transformation of funerary rites during the early Prokhorovka time", *Etnicheskiye vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale. Materialy II regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* ("Ethnic interactions in the South Urals region. Materials of the II regional scientific and practical conference"). Chelyabinsk, 2004, pp. 126-129. (In Russ.)
- Tkachev, V.V. "A report on the results of rescue archaeological excavations of the Elenovsky burial ground located in the Yasnensky district of the Orenburg oblast' in 2011. Orenburg, 2011, *Archive of the Archaeological Research Center*, OIA-2011, b/n. (In Russ.)
- Formozov, A.A. "A report on the archaeological explorations near Orsk, Chkalovsk oblast in 1949", *Archive of the Institute of Archaeology of the RAS*, r-1, № 361. (In Russ.)
- Formozov, A.A. 1951, "Archaeological monuments in the Orsk city region", *Kratkie soobshcheniya Instituta Material'noj Kul'tury*, vol. XXXVI, pp. 115-121. (In Russ.)